

Глава 9

Жители деревни Кошачья Голова в основном выращивали манго, ананасы и питаю. Клубника, более подходящая для субтропического климата, здесь росла скорее для разнообразия.

Приехавший сегодня закупщик был старым знакомым, с которым они давно вели дела. Хоть он и не был местным, но женился на местной девушке, так что со временем стал своим.

Закупщик, круглолицый мужчина с давно не стриженными волосами и сигаретой в зубах, сидел на корточках перед корзинами с клубникой, оценивая товар.

— Тётушка, ягода у вас какая-то неказистая, кривых много. Куда я такую продам? Два юаня за цзинь — это потолок...

Женщина в золотистой юбке, надув губы, прервала его:

— Пусть неказистая, зато вкусная. Давай хотя бы два с половиной!

— Дорогу! — крикнул Чу Пэнмай, одолжив у дядюшки Аханя электрический трицикл, чтобы срочно привезти с поля небольшую корзину семидесятипроцентной зрелости клубники.

Он привык к электроскутеру, а на трицикле ездил мало... Траектория его движения была змеевидной, и, боясь кого-нибудь сбить, он кричал, не переставая.

Дяди и тёти, увидев его водительское мастерство, поспешно расступились, освобождая дорогу.

— Ого, Сянсян на трицикле ездит, молодец!

Это похвала или насмешка? Чу Пэнмай, смутившись, нажал на тормоз, спрыгнул с трицикла и с энтузиазмом снял с кузова корзину с клубникой.

Густой аромат клубники перебивал даже запах сигареты в его руках, но это было не очень хорошо. Опытный закупщик, почувствовав запах, нахмурился и предупредил:

— Маодуоли, переспелую клубнику мы не берём. Пока довезём, она вся испортится.

— Она не переспелая, всего семьдесят процентов зрелости, только-только зелень сошла, — ответил Чу Пэнмай, который теперь был новоиспечённым фермером, прошедшим курсы... будущим фермером. У него ещё не было сельской прописки, какая досада.

Закупщик был поражён. Он бросил сигарету на землю, затоптал её и, встав, подошёл к корзине Чу Пэнмая.

И впрямь, клубника была семидесятипроцентной зрелости, высший сорт! Крупная, сочная, ярко-красная, вся как на подбор.

Самое удивительное, что в отличие от ягод других жителей, которые были разного размера и порой кривоватые, клубника Чу Пэнмая выглядела очень презентабельно. Она походила не на товар с оптового рынка, а на отборные ягоды, которые продают поштучно в дорогих подарочных коробках.

Закупщик небрежно взял одну ягоду и бросил в рот. Его лицо тут же расплылось в довольной улыбке. Он был человеком простым и мог описать вкус этой клубники двумя словами — «хорошо!» или пятью — «чертовски, блин, вкусно!».

Говорят, что от того, что выращиваешь или продаёшь, со временем начинает тошнить. С тех пор как он начал заниматься перепродажей клубники, он ел её каждый день, у всех подряд, и уже давно потерял к ней всякий вкус.

Но эта клубника была другой. Она пахла деньгами! Он мог бы оторвать у неё хвостики, упаковать в пустые коробки из-под японской клубники «Котока» и продавать по тридцать юаней за штуку. Вот это была бы прибыль!

Закупщик не знал, кто такой Чу Пэнмай, и подозревал, что тот либо какой-то гений агрономии, либо простодушный новичок. Если новичок...

Он опёрся на трицикл, закурил ещё одну сигарету, чтобы скрыть своё волнение, и спросил:

— Что это у тебя за сорт? Цяньмэй №2?

Что? Чу Пэнмай, только недавно вернувшийся в деревню, растерянно ответил:

— Какой у всех, такой и у нас. Разве это не просто клубника?

В этот момент подошла его бабушка Цзиньфэн с полной корзиной клубники за спиной. Она шла бодрым шагом и, услышав их разговор, не сбиваясь с дыхания, сказала:

— Да, это тот самый Цяньмэй №2. Ахань посоветовал мне его посадить, сказал, что неприхотливый. Хозяин, давай цену, не мямли, будь мужиком.

Без ложной скромности, их клубника стоила не меньше десяти юаней за цзинь. Чу Пэнмай с надеждой и нежностью уставился в грубое, обветренное лицо закупщика, отчего тот

покраснел.

Тридцать за одну ягоду! Закупщик не удержался и съел ещё одну, отводя взгляд.

— Цяньмэй №2, оптовая цена — два юаня.

Чу Пэнмай: ???

Сколько? С одного му можно собрать около пяти тысяч цзиней клубники, у них было два му, значит, всего они выручат двадцать тысяч.

Он не поверил своим ушам. Закатав несуществующие рукава, он упёр руки в боки и спросил:

— Хозяин, повтори, пожалуйста, сколько за цзинь?

Закупщик съел ещё одну ягоду, успокоился и, изображая многолетний опыт, твёрдо сказал:

— Сейчас везде такая цена, два юаня. Не веришь — посмотри на сельскохозяйственном информационном портале, какая цена на Цяньмэй №1.

Чу Пэнмай достал телефон и проверил. Оказалось, тот не врал... Он начал спорить:

— Пусть сорт у меня и обычный, но вид и вкус — необычные. Должно быть дороже.

Закупщик, съев ещё одну ягоду:

— Ягода у тебя крупная, дам два с половиной за цзинь. Но на ней нет ни одного следа от насекомых, ты что, пестицидами её залил?

Чу Пэнмай с недоумением: «Я же специально выбирал самые лучшие!»

Он вырвал ягоду из рук закупщика.

— Если бы она была отравлена, ты бы её не ел! Чтобы ты не сдох! Какие ещё пестициды во время цветения, пчёл травить?

Закупщик: ...

Бабушка Цзиньфэн тоже пробовала их клубнику. Она с размаху ударила по трициклу, оставив

на нём вмятину, и холодно усмехнулась:

— И тебе не стыдно называть такую цену.

Чу Пэнмай вытаращил глаза: «Бабуля, ты крутая!»

Закупщик вытаращил глаза и вздрогнул: «Чёрт, эта старушка слишком дерзкая!»

Дядя Ахань вдалеке вытаращил глаза и обнял дерево: «Фэн, поосторожнее, это мой трицикл!»

Жители деревень округа Наси были людьми суровыми, и закупщик к этому привык. Он был наполовину местным и не боялся их. Придя в себя, он твёрдо сказал:

— Цена окончательная, без торга. Если каждый будет торговаться, как мне тогда работать?

Конечно, можно было бы договориться по-тихому, но так открыто торговаться было нельзя, иначе все остальные последуют их примеру.

Это было разумно, но Чу Пэнмай был уже не тем забитым должником, а новым Пэнмаем с миллионным состоянием, которому было не всё равно. Ему было жаль продавать свою клубнику за бесценок, дело было в принципе.

Он помрачнел и, подняв корзину, поставил её обратно на трицикл.

— Тогда я не продаю. Мне эти двадцать тысяч не так уж и важны. Пусть лучше сгниёт в поле!

Закупщик отчаянно засигналил ему глазами: «Давай вечером встретимся, поужинаем, успокоишься, договоримся».

Восемь-девять юаней за цзинь, почему бы и нет.

— Сам ужинай со своими предками в восьмом колене! — не поняв намёка, крикнул Чу Пэнмай, нажал на газ и вместе с бабушкой и клубникой исчез на просёлочной дороге.

Закупщик, которому в лицо ударила туча жёлтой пыли:

Хм, через несколько дней клубника начнёт портиться, посмотрим, кому ты её тогда продашь!

...

После неудачных переговоров с первым закупщиком Чу Пэнмай попытался договориться ещё с двумя, приехавшими позже, но результат был ещё хуже. Чёрт, эти двое не хотели давать даже два с половиной, только два!

Сидя на корточках у клубничного поля, Чу Пэнмай смотрел на яркие ягоды и впадал в уныние. Его грандиозные планы потерпели крах в самом начале. Этот мир был слишком жесток.

Давно молчавшая система почувствовала, что это хороший шанс, и, потирая свои цифровые ручки, снова воспряла духом:

— Ну что, нелегко быть фермером, да? Тяжёлый труд, а заработок маленький. То ли дело рожать детей, легко и просто, один ребёнок — десять миллионов.

— Разве плохо быть богатой «жёнущкой» и наслаждаться жизнью? Зачем так надрываться? Кхм, тот дедушка был староват, я поторопилась. Продай скорее клубнику, и мы вернёмся в Хайчэн к твоему младшему товарищу. Он молодой, красивый...

— Ты говоришь прямо как муж моей коллеги, — перебил его Чу Пэнмай. — Он тоже уговаривал её уволиться, сидеть дома, рожать детей и быть домохозяйкой.

Какой хороший пример! Данные системы засияли.

— И она родила?

— Нет, она развелась, — жестоко ответил Чу Пэнмай. — Сказала, что экономическая независимость — это основа всего, и даже рожая детей, женщина не должна бросать карьеру. А такой муж ей не нужен.

Система: ...

Снова загнав систему в тупик, Чу Пэнмай почувствовал, что ему стало немного легче. А когда он увидел в клубничном поле двух знакомых собак, настроение стало ещё лучше.

Он вскочил на ноги и с радостью побежал играть с ними.

— Бици! Да Хуан!

Чу Пэнмай протянул свою грешную руку к Да Хуану, собаке дядюшки Аханя, но тот ловко увернулся, всем своим видом показывая: «Не трогай меня». Тогда Чу Пэнмай переключился на главного хулигана — Бици. Тот, вопреки своей обычной привычке всё крушить, послушно сел и позволил себя тискать.

Влажные голубые глаза Бици словно говорили: «Почему ты сегодня грустный? Погладь меня, и тебе станет весело».

Забыв все обиды, Чу Пэнмай был тронут. Он обнял собаку.

— А где твой хозяин? Он тебя бросил? Хочешь пойти ко мне домой?

Бици наклонил голову:

— Вер! Вер! Вер! — Он меня бросил!

Ничего не поняв, Чу Пэнмай продолжал его целовать, гладить и обнимать, теребя большие уши и делая вид, что понимает собачий язык.

— Вер! Вер! Вер!

Хозяин Бици так и не появился, зато пришёл хозяин Да Хуана. Голос дядюшки Аханя разнёсся по полю:

— Да Хуан! Да Хуан! Ты где, домой пора!

Да Хуан дважды гавкнул, но глуховатый дядюшка Ахань не услышал и продолжал звать собаку. Чу Пэнмай решил помочь. Набрав в грудь воздуха, он крикнул:

— Дядя, Да Хуан здесь!

Через полминуты прибежал дядюшка Ахань. Да Хуан бросился встречать хозяина. После нежностей с собакой дядюшка Ахань заметил Чу Пэнмая и, увидев, что тот сидит у клубничного поля, понял, что тот переживает из-за продажи ягод.

Как человек опытный, набивший немало шишек, дядюшка Ахань участливо посоветовал:

— Сянсян, если не продать клубнику в ближайшие дни, она испортится, и её будет не перевезти. В Наси клубнику можно собирать два раза в год, так что с двух му ты можешь заработать около пятидесяти тысяч.

— Дядя, мне жаль продавать её за бесценок, — надулся Чу Пэнмай, похожий на красивую маленькую лягушку.

Похоже, шэнцзыцзо стоит недёшево, и затраты высоки. Дядюшка Ахань предложил:

— Я вижу, у тебя хорошо получается выращивать клубнику. В следующий раз попробуй посадить японские сорта, они дороже. Продай эту и купи новые саженцы.

— Что вы имеете в виду? — растерянно спросил Чу Пэнмай, почёсывая собаку за подбородком.

Дядюшка Ахань: ...

Какая несправедливость, у этого парня клубника лучше, чем у него!

— Ты сейчас выращиваешь Цяньмэй №2. Этот сорт устойчив к болезням, засухе и жаре, ягоды крупные, красные и твёрдые, идеально подходят для новичков. Поэтому я и посоветовал его Цзиньфэн, чтобы она не прогорела. Но у него есть недостаток, кхм, вкус у него довольно посредственный.

— В следующем году можешь попробовать посадить японские сорта — Суйчжу, Амао, Акихимэ, Синку Мисудзу. Это популярные в последние годы сорта, они капризные, но и цена на них высокая.

— А наших, китайских сортов, подходящих нет? — понуро спросил Чу Пэнмай.

— Мы — крупная аграрная держава, но отнюдь не селекционная, — с горечью ответил дядюшка Ахань.

Ограниченные государственные средства в основном вкладывались в зерновые культуры, от которых зависела жизнь людей.

Неужели ему придётся скорее продать клубнику и купить новые саженцы? Чу Пэнмай опустил голову, погружённый в свои мысли. В тишине полей слышалось лишь отчётливое и протяжное пение цикад.

— Ахань, не подрывай боевой дух! Мы не продадим этим спекулянтам! Правительство же призывает нас, крестьян, заниматься этой... электронной финансовой пирамидой. Мы будем продавать ягоды напрямую покупателям!

Мощный и зычный голос прогремел над полями. Чу Пэнмай обернулся и увидел свою бабушку, которая стояла неподалёку и сердито смотрела на дядюшку Аханя.

Дядюшка Ахань съёжился и, спрятавшись за Да Хуаном, прошептал:

— Какая ещё пирамида, это называется прямые интернет-продажи.

Чу Пэнмай посмотрел на бабулю с благоговением. В её возрасте она была гораздо решительнее его.

— Так... бабуля имеет в виду продавать клубнику в интернете?

Бабушка Цзиньфэн гордо вскинула голову и поправила цветок франжипани в волосах.

— Кхм, я имею в виду, мы пойдём продавать её туристам в туристической зоне.

Чу Пэнмай и Бици: ...

Дядюшка Ахань и Да Хуан:

...

На следующий день трое закупщиков, прикинув, что клубника Чу Пэнмая вот-вот начнёт портиться, одновременно приехали в деревню Кошачья Голова.

Встретившись у въезда в деревню, они обменялись испепеляющими взглядами.

Закупщик А с улыбкой:

— Хе-хе, а ты что здесь делаешь?

Сердце сжалось. Похоже, придётся поднять цену до трёх юаней.

Закупщик Б с усмешкой:

— Хм, а ты?

Если тот предложит три, он предложит три с половиной.

Хитрый закупщик В, проигнорировав их, первым подошёл к дедушке, отдохавшему у въезда в деревню.

— Дядя, как пройти к дому Цзиньфэн?

Дедушка под баньяном медленно открыл глаза.

— Ищешь Цзиньфэн? Её сегодня нет, она с утра пораньше уехала в туристическую зону продавать клубнику.

Все закупщики: ??????

<http://bllate.org/book/16995/1582334>